

МОРСКОЕ СОБИРАТЕЛЬСТВО И РЫБОЛОВСТВО

ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ КРАСКИНСКОГО ГОРОДИЩА

Нина Васильевна ЛЕЩЕНКО, научный сотрудник
Института истории ДВО РАН

Владимир Александрович РАКОВ, кандидат биологических наук

Владислав Иннокентьевич БОЛДИН, кандидат исторических наук

В 2001 г. на Краскинском городище, уникальном памятнике культуры государства Бохай в Приморье, заложен раскоп за пределами храмового комплекса, в 5 м к югу от ворот его ограды, в северо-западной части памятника. В юго-восточной части раскопа на глубине более 1,5 м прослеживалось большое скопление раковин, перемежающихся с костями животных, керамикой, органическими остатками. После зачистки этого пласта были выявлены границы раковинной кучи размером 2,9 x 1,8 м, уходящей в восточную и южную стенки раскопа. Практически все раковины достаточно хорошо сохранились.

В ходе раскопок раковины моллюсков и их фрагменты были осторожно вынуты и вместе с грунтом (песком), заполняющим полости, послойно уложены в ящик. Через 2,5 месяца, измерив длину створок, их очистили от грунта и разобрали по видам. Была определена общая масса раковин каждого вида моллюсков, подсчитано количество особей (по сохранившимся макушкам), измерена длина целых или слабо разрушенных створок, кроме того, определен возраст некоторых особей (по годовым кольцам на раковинах, по отпечаткам мускулов-замыкателей, лигаментам), отмечены особенности нарушений структуры раковин сверлящими губками, червями и др.

Общая масса собранных раковин составила около 3,5 кг, из них 8—10 % приходилось на мелкие фрагменты (менее 3—5 мм) наиболее массовых видов моллюсков (мидий, устриц, гребешков и др.). Ниже приведены характеристика всех идентифицированных видов и особенности их добычи (распространение вблизи городища, возможные места и способы лова, обработки и др.). Описания даны в порядке уменьшения численности и массы собранных раковин.

Мидия Грея (*Crenomytilus grayanus*). Раковины мидии Грея — самые многочисленные. Общая их масса — более 3065 г, а количество створок — не менее 50. От общей массы собранных раковин мидия Грея составляла около 87,9 %. Раковины в раскопе имели хорошую сохранность, пока их не вынули из культурного слоя. Тем не менее удалось измерить почти половину собранных створок, а их количество можно было легко подсчитать по хорошо сохранившимся макушкам, или «клювам». Левые створки (21) и правые (27) оказались немного пораженными сверлящими многощетинковыми червями рода *Polydora*.

Моллюски представлены исключительно крупными особями размером от 7 до 19 см (в среднем около 14,5 см). Очевидно на городище доставляли только отборные моллюски, а молодые изымали на месте лова. Здесь их вари-

ли в воде или на пару. Об этом свидетельствуют многочисленные фрагменты створок, на внутренней поверхности которых сохранилась накипь. Найдены также фрагменты раковин, почерневшие от прямого воздействия огня. Из обнаруженных мидий можно было извлечь около 1,5—2 кг мяса.

Судя по размерам, толщине и форме створок, ширине колец роста, мидий Грея добывали на относительно большой глубине — около 8—10 м. Для этого, возможно, использовали так называемую «кошку» (связка крупных металлических крючьев) или небольшую драгу. Протаскивая их по дну на веревке, цепляли мидийные друзы (скрепленные биссусными нитями колонии моллюсков). Пустые раковины и мелкие особи выбрасывали за борт, наиболее крупные привозили на городище. Сейчас мидии встречаются только у входа в бух. Экспедиция и бух. Рейд Паллада в 5—7 км от городища.

Устрица тихоокеанская (*Crassostrea gigas*). Раковины устриц весили не менее 266 г — около 7,6 % от общей массы раковин моллюсков. Они представлены 6 нижними и 7 верхними почти целыми створками, которые после высухания легко рассыпались на более мелкие фрагменты. Створки от разных крупных особей были размером от 10 до 16 см. Только одна верхняя створка имела размер около 18 мм и принадлежала моллюску в возрасте не более одного года. По кольцам на отпечатках мускула-замыкателя и на лигаментной ямке можно определить возраст добытых моллюсков — в пределах 5—10 лет. Форма раковин (отношение ширины к высоте около 0,3), толщина створок (до 10—14 мм), особенности их скульптуры свидетельствуют о том, что устрицы добыты с устричников бух. Экспедиция. Это подтверждается и тем, что одна из нижних створок сильно поражена сверлящей губкой *Cliona sp.*, что характерно для закрытых мелководных бухт. Так называемая «пряничная болезнь», или клионоз, судя по найденной створке, появилась в зал. Посыта более 1000 лет назад. Устриц после добычи, вероятно, подвергали термической обработке (обваривали кипятком или паром). Из 13 сравнительно крупных особей было извлечено не менее 150 г мяса.

Спизула сахалинская (*Spisula sachalinensis*). Общая масса собранных раковин спизул составила около 8 г, или 2,2 % от общей массы раковин. От четырех особей сохранились два фрагмента левой и правой створок, а также целая левая. Раковины добытых спизул имели крупные размеры — от 8,7 до 9,5 см. Возраст моллюсков около 12—15 лет, они были добыты в бух. Экспедиция, вблизи современной косы Чурхадо (Назимова), или в бух. Рейд Паллада. Здесь, на песчаном дне, имеются скопления этих моллюсков на глубине от 1 до 4—6 м. Не исключено также, что моллюсков могли собрать на песчаном пляже косы Чурхадо, со стороны бух. Рейд Паллада, куда их часто выбрасывает сильными штормами. Одна из найденных створок на внутренней поверхности имела коричневатый налет, образующийся после термической обработки.

Гребешок приморский (*Mizuhopecten yessoensis*). Фрагменты трех верхних створок гребешка весили 42 г, что составляет 1,2 % от общей массы моллюсков. Из-за термической обработки раковины моллюсков плохо сохранились. Судя по сохранившимся макушкам фрагментов, средние размеры гребешков — около 9, 13 и 15 см, возраст 3—6 лет. В бух. Экспедиция приморский гребешок обитает только в юго-восточной части (у косы Чурхадо, между мысами Тироля и Шелеха) на глубинах 2—10 м. Не исключено также, что их могли собирать в штормовых выбросах на пляже косы Чурхадо, со стороны бух. Рейд Паллада.

Песчаная ракушка, мия (*Mya arenaria*). Единственный фрагмент края раковины (масса около 8 г) принадлежал очень крупной особи длиной 13—14 см. Этот моллюск широко распространен в зал. Посыет, где он живет, закапываясь глубоко (до 0,5) в песок. Его могли также собирать в штормовых выбросах на косе Чурхадо.

Петушок тихоокеанский (*Ruditapes philippinarum*). Обнаружена только одна почти целая правая створка с массой около 5 г. Моллюск крупного размера (52 мм), возраст — 7—8 лет. Передняя часть створки легко крошилась, что, возможно, связано с термической обработкой моллюсков. Скопле-

ния петушков широко распространены вдоль берегов бух. Экспедиция, на песчаных и илисто-песчаных грунтах на глубинах 1—4 м.

Мактра китайская (*Mactra chinensis*). Найден фрагмент края левой створки массой около 12 г от моллюска длиной 65 мм. Плохая сохранность, связанная с термической обработкой, не позволяет определить его возраст. Этот моллюск среднего размера, возраст его примерно 6—8 лет. Мактра китайская часто образует промысловые скопления вместе со спизулой сахалинской, но имеет меньшие размеры и численность. Ее могли собирать в штормовых выбросах на косе Чурхадо.

Мактра венеровидная (*Mactra veneriformis*). Единственный фрагмент (23 мм) был от края створки длиной около 42 мм, довольно крупного размера, так как в основном моллюски ее небольшие. Кроме того, мактра венеровидная является субтропическим видом и обитает только в бух. Экспедиция на глубине 1—3 м. Есть небольшое скопление вблизи устья р. Цукановки в 1—1,5 км от городища. В некоторых районах бух. Экспедиция обитает вместе с петушком тихоокеанским. В штормовых выбросах встречается редко.

Дозиния японская (*Dosinia japonica*). Единственный фрагмент сильно разрушенной створки от крупной раковины длиной около 52 мм. Часто обитает со спизулой сахалинской и мактрой китайской. Этот вид встречается только в районе косы Чурхадо и мыса Шелеха. Его могли собирать и в штормовых выбросах на косе Чурхадо.

Модиолус (*Modiolus sp.*). Небольшой фрагмент левой створки (до 20 мм) от молодой особи длиной около 40 мм. Хорошо сохранилась макушка и передний край, по которым моллюск отличается от молодежи мидии Грея. В раковинной куче, очевидно, оказался случайно, так как взрослые модиолусы (*Modiolus kurilensis*?) имеют крупные размеры — до 12—15 см. В настоящее время в бух. Экспедиция модиолусы обитают вместе с мидией Грея. Однако они имеют небольшой выход мяса, причем цвет его необычный — ярко-зеленый и фиолетовый — и специфический запах, поэтому предпочитают вылавливать мидию Грея.

Таким образом, в сборах раковин были извлечены относительно хорошо сохранившиеся фрагменты и створки раковин 10 видов двустворчатых моллюсков. Среди них доминирующая роль принадлежит раковинам мидии Грея (87,9 % от общей массы, не менее 50 особей), которых добывали с глубины около 8—10 м, примерно в 5—7 км от городища, и брали только отборные, крупные особи. Второстепенное значение имели устрицы (около 7,6 % от общей массы раковин), которых добывали на устричниках, расположенных не менее чем в 2—3 км от городища в бух. Экспедиция.

Бохайцы Краскинского городища меньшую роль отводили добыче спизулы сахалинской и приморского гребешка, их добывали на мелководье бух. Экспедиция в районе мыса Шелеха и косы Чурхадо или собирали в штормовых выбросах. Вместе с ними попадала песчаная ракушка, мактра китайская и дозиния. В бух. Экспедиция, вблизи городища, добывали петушка и мактру венеровидную.

Практически всех моллюсков подвергали термической обработке (варке, обливанию крутым кипятком, обработке паром) для более легкого извлечения мяса из раковин. Не исключено также, что относительно небольших моллюсков (петушков, мактру венеровидную, дозинию) варили вместе с раковиной, изготавливая блюда наподобие супа. Таким приемом пользуются и поныне в Японии и Корее. Раковины служат украшением блюда, например, у свежевыловленных раковин петушков после варки хорошо сохраняется яркая окраска.

Кроме раковин двустворчатых моллюсков собрано 6 фрагментов от домиков усонюгих раков (*Cirripedia*). Общая масса этих остатков составляла около 16 г, и они принадлежали одному и тому же виду — **баланусу носатому (*Balanus rostratus*)**. Фрагменты домиков были примерно от 2—3 особей среднего размера (высотой около 3—4,5 см). Этот вид является обычным и в настоящее время. Обитает в открытых бухтах (Рейд Паллада), прикрепляясь к скалам, камням, пустым раковинам, поселяется также на верхних створках приморского гребешка и на мидии Грея. Не исключено, что баланусы могли

добывать вместе с этими моллюсками и использовать в пищу, так как при варке его получается питательный белковый бульон.

Наряду с остатками морских беспозвоночных животных в раковинной куче обнаружены многочисленные кости крупных млекопитающих и птиц, реже — кости мелких грызунов. Среди них встречен фрагмент крупного клыка дикого кабана, а также разбитые кости, скорее всего домашней свиньи и собаки. Видовой состав остеологического материала еще предстоит определить.

Во флотациях грунта найдено несколько мелких раковин диаметром 1,5—2,0 мм наземного брюхоногого моллюска *Discus depressus*. Моллюски живут в верхних слоях почвы, где питаются остатками гниющих трав. Находка их в раковинной куче свидетельствует о том, что какое-то время после формирования она зарастала луговой растительностью. Это подтверждено находками во флотациях обугленных остатков трав и корневищ.

Ранее на Краскинском городище случайно обнаруживали отдельные раковины моллюсков. Так, на дне бохайского колодца найдены створки мидии Грея и несколько мелких раковин брюхоногого моллюсков (Гельман, Болдин, Ивлиев, 2000). В 1993 г. Н.Б. Верховской при отборе проб на спорово-пыльцевой анализ на территории городища с глубины около 1,5 м извлечена целая створка венероидной мактры; во время раскопок восточных ворот городища в 2000 г. найдено несколько створок тихоокеанской устрицы. Кроме того, в отвалах грунта от ранее выполнявшихся раскопок попадались мельчайшие обломки раковин спизулы и других моллюсков. Однако массовых скоплений раковин еще не находили. Возможно, это связано с тем, что обширные раскопки Краскинского городища проводились только в районе расположения храмового комплекса и в производственной зоне. Раковинные кучи как остатки кухонных отбросов, по-видимому, располагаются вблизи еще не раскопанных жилищ.

Помимо этой раковинной кучи раскоп дал вещевой материал, весьма характерный для таких видов промысловой деятельности как морское собирательство и рыболовство. В процессе раскопок была обнаружена коллекция каменных и глиняных грузил, причем одного типа. Каменные грузила представлены 14 экземплярами и одной заготовкой, которая в точности повторяет форму уже готовых изделий, позволяя проследить процесс изготовления. Камень оббивался, ему придавалась форма овала, затем он обтачивался (рис. 1:2). Общая длина грузил — от 5,4 до 7,5 см, бороздки глубокие, шириной 0,3—0,4 см; вес — от 25,5 до 92 г. Глиняные грузила представлены пятью экземплярами. Они небольшие, овальной формы (рис. 1:3). Длина их 3,2—3,5 см, вес 7,6 г. Все грузила (каменные и глиняные) весьма грубой выделки, что свидетельствует об изготовлении их в домашних условиях. По разработанной нами классификации они относятся к IV типу бохайских грузил (Лещенко 1989:108). Встречены также грузила из песчаника (рис. 1:4), два целых, три фрагмента. Это массивные грузила с глубокими продольными и поперечными бороздками шириной 0,35 см. Длина их 7,8—8,3 см, вес 51,5 и 62 г. Они относятся к III типу бохайских грузил (Указ.соч. С. 108).

Данные типы бохайских грузил использовались на сетевых орудиях лова рыбы. Сети могли ставиться как на реке, во время нереста, так и на море. Разница в весе грузил от 7,6 до 92 г свидетельствует, что в рыболовном промысле бохайцы применяли сети с разными размерами ячей. Вес каменных грузил из 14 изделий составил около 800 г.

На раскопе найдена составная двузубая острога. Черешковая часть одного из зубьев была загнута, к ней приставлялся второй зуб (рис. 1:1). Черешковая часть зубьев прямоугольная в сечении 0,6 x 0,4 см, средняя часть и острие — круглые в сечении, диаметром 0,9 см. Длина зубьев 12,6 и 12,1 см.

При оценке того или иного памятника для нас важна прежде всего ресурсная значимость ландшафта. Выделяются элементы ландшафта по типу хозяйственного использования (Вострецов, 1986:139). Юго-Восточное Приморье является весьма перспективным местом для развития рыболовства, речного и морского собирательства. Высоки ресурсы рек, впадающих в Японское море. Здесь много тихоокеанских лососей проходных типов, наиболее характерна

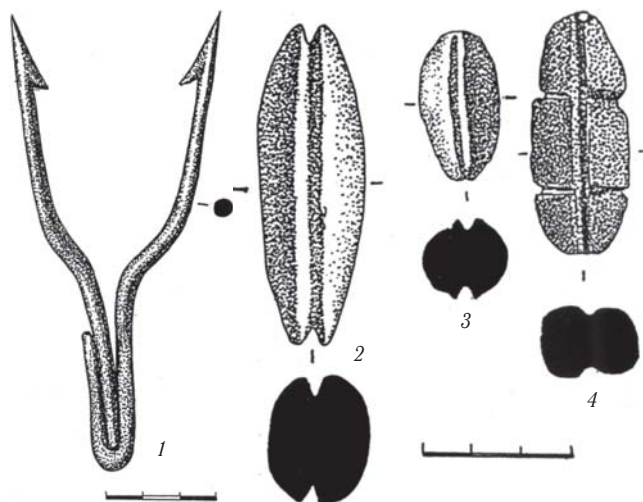

Таблица 1. 1 — острога; 2, 4 — грузила из камня; 3 — грузило из глины

для этого региона — сима. В зону хозяйственного использования Краскинского городища входили участки речной поймы (р. Цукановка), а также близлежащие морские бухты (бух. Экспедиция, бух. Рейд Паллада в 5—7 км от городища) и эстуарии. Уже по первой раковинной куче мы видим, какое значение в жизнеобеспечении жителей Краскинского городища имело морское

собирательство. Малакофауна представлена 10 видами двустворчатых моллюсков, а также ракообразными. На небольшом участке (5×7 м) городища только мидии Грея составили 4 кг (около 2 кг мяса), зафиксировано ещё 9 видов двустворчатых моллюсков. Все они подвергались тепловой обработке.

О занятии жителей рыболовством свидетельствует и коллекция грузил, найденная на этом небольшом участке, а также острога, которая, впрочем, могла быть использована и для морского промысла. Очевидно, здесь сказывается месторасположение памятника: некоторая удаленность от лесных массивов и преимущественная близость воды. Жители Краскинского городища, несомненно, ценили доступность белковой пищи, так необходимой организму. Учитывался и такой фактор, как сезонность. Например, в конце весны и летом, когда отмечался спад охотничьей деятельности, морские продукты были существенным вкладом в рацион питания. Осенью же значение морского собирательства уменьшалось и возрастала роль речного рыболовства — лососевые шли на нерест, и вылов их не требовал особых затрат.

Следует отметить, что практически на всех бохайских памятниках находят скопления раковин речных моллюсков. Однако это первая раковинная куча, где сосредоточены остатки морских моллюсков.

Дальнейшие исследования Краскинского городища позволят дополнить наши сведения по этой жизненно важной отрасли домашних промыслов бохайского населения.

ЛИТЕРАТУРА

- Вострцов Ю.Е. Метод ландшафтного анализа (на примере поселений кроуновской культуры железного века в Приморье) // Проблемы археологических исследований на Дальнем Востоке СССР. Владивосток, 1986. С. 135—147.
- Гельман Е.И., Болдин В.И., Ивлиев А.Л. Раскопки колодца Краскинского городища // История и археология Дальнего Востока. К 70-летию Э.В. Шавкунова. Владивосток, 2000. С. 153—165.
- Лешенко Н.В. Типы рыболовных грузил со средневековых памятников Приморья (VIII — XIII вв.) // Новые материалы по средневековой археологии Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1989.

SUMMARY: The article written by archaeologists N. Leshchenko, V. Rakov, V. Boldin is about sea gathering and fishing of the inhabitants of Kraskinskoye site. It is also seen from the title of the article that the article is written on the base of archaeological investigations of 2001. There are new data in the article that are of great interest and value.